

Людмила Моховикова

Добры молодцы

Хороший пример

Саша, пятиклассник, худенький, светловолосый, делал уроки. Писал в тетради по русскому языку упражнение. Писал лениво, коряво... вздыхал, чесал затылок, жмурил свои карие глаза, кривил пухлые губы. Настроение у него было отвратительное.

Пес Платоша лежал на диване, изредка поднимал голову, зевал и облизывал розовым языком лохматые, песочного цвета лапы. Он сочувствовал Саше. Если бы он мог, он бы сам написал за него упражнение. Но у него вместо руки лапа, которая не умеет держать ручку. Да и букв он не знает.

Саша вдруг бросил ручку и захныкал.

— Не могу больше. Я не хочу-у-у-у!

— Гав-гав, — сказал Платоша. — Успокойся!

Пес Платоша, как ни удивительно, мог разговаривать, и Саша его всегда понимал.

— Вот тебе хорошо, — воскликнул Саша, сердито глядя на Платошу. — Ты пес и все! Тебе ничего не надо делать. Лежи и спи. Жизнь собачья лучше человеческой.

— Гав-гав, — сказал Платоша. — Но у меня тоже есть проблемы. Я переживаю за хозяев. Я их охраняю. Я им верно служу. Я их успокаиваю.

— Это все ерунда, — сделал вывод Саша. — Это все легко!

— Ты меня обидел, — сказал уныло Платоша, положил голову на лапы и закрыл глаза.

— Не сердись, — Саша погладил мохнатый бок Платоши. — Ну, просто я тебе завидую. Тебе ничего серьезного делать не надо.

— Ты неправ, переживать за хозяев тоже непросто. А ты, гав-гав, ты просто лентяй, — рассердился Платоша.

— Вот теперь я обиделся, — сказал Саша, махнув рукой. — Я не лентяй, я просто почему-то не хочу заниматься русским языком. Говоришь одно, а писать надо другое. Вот, например, слово честный, говоришь без «т», а надо писать с «т».

— А ты запоминай! Проверь. Есть слово честь!

Платоша взволнованно залаял, соскочил с дивана и начал бегать по комнате...

— Ты что делаешь? — удивленно спросил Саша.

— Успокаиваюсь. И ты побегай. Надо работать, работать.

— А ты попробуй сам учиться. Знаешь, как

тяжело, — вздохнул Саша.

— Хорошая идея, — сказал Платоша, остановившись. — Я тоже буду учиться. Изучу все буквы, буду читать умные книги... А то, что я такое? Я глупый пес. Ты пока у меня научился только лениться. Я все лежу и лежу и тебе подаю плохой пример.

— Вот именно. Я смотрю на тебя, и мне тоже хочется лежать и спать.

— О, беда, — заскулил Платоша. — Я и не знал, что виноват в твоей лени. Но я исправлюсь. Гав-гав! Я подам тебе хороший пример. Да-да, надо всегда подавать хороший пример. Давай мне букварь.

— Зачем?

— Как зачем? Я буду учить буквы, чтобы читать умные книги. И тебе буду подавать хороший пример, как быть трудолюбивым.

— Да, — сказал Саша, — Вот это история. Собака будет учить буквы. Чтобы потом меня учить. Нет, Платоша. Ты лучше лежи и спи. А я как-нибудь сам справлюсь.

— Нет уж, — возразил Платоша. — Ты меня достал. Между прочим, это твои любимые словечки. Я из тебя лень выбью. Кстати, ты должен тоже подавать мне хороший пример. Гав-гав-гав, садись делай уроки, а то укушу.

— Не надо, не надо. Ладно, сажусь делать уроки, — согласился Саша.

— Пиши красиво, гав-гав, кому сказал, кррррасиво! И гррррамотно!

— Хорошо!

Саша сел за стол и начал быстро писать. Иногда он оглядывался на Платошу, который курсировал по комнате, виляя хвостом. Голова была поднята вверх, глаза воодушевленно блестели.

— Платоша, — осторожно спросил Саша, — а если я буду тебе подавать хороший пример, то ты тоже будешь у меня учиться?

— Конечно, давай так и будем жить. Ты мне хороший пример подаешь, а я тебе. Будем добрыми молодцами!

Саша засмеялся, обнял Платошу, верного своего пса.

— Из хороших деток вырастают хорошие люди?

— Конечно, гав-гав!

Ах, мама, дорогая!

Платоша лежал на диване и листал большую книгу. Он уже научился читать и стал умнеть.

Саша вбежал в комнату с криками:

— Да что ты ко мне пристаешь?

Платоша взглянул на Петю удивленно, кому это он такие дерзкие слова говорит. Вдруг зашла мама, вид у нее был возмущенный:

— Ты почему меня не слушаешься? — спросила она Сашу.

— Я слушаюсь.

— Нет, не слушаешься, — возразила мама.

— Что ты ко мне все придираешься? — захныкал Саша.

— Я не придираюсь, а требую порядка. Вчера ты опять не почистил зубы перед сном. Сегодня не помыл обувь. Не убрал за собой посуду. Ты получил еще двойку по математике. Уже который день ты не читаешь книгу, которую я тебе советовала, а она очень полезная. Ты постоянно ленишься.

— Это все придирки. Ну и что, что я не почистил зубы.

— Но они же будут болеть, придется идти в больницу, платить деньги. Одно тянется за другим. А почему ты думаешь, что я должна мыть за тобой посуду?

— Ну, мама, ну, мама, что в этом такого? Какая важность?

— Во всем должен быть порядок, — строго сказала мама. — Тебе сказано, ты должен делать.

— Но... но...

— Не нокай, слушайся.

Мама вышла, а Саша повалился на диван.

— Все время придирается, — почти прошипел он.

— А мама права, — сказал Платоша. — Во всем должен быть порядок. И еще ты должен маму обязательно слушаться.

— Обязательно? Опять что-то вычитал? — недовольно пробурчал Саша.

— Конечно, нашел умную мысль. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле».

— Что, если я маму не буду слушаться, то умру? — с тревогой спросил Саша.

Платоша вздохнул:

— Жалко мне тебя. Лучше слушайся маму. И не дерзи ей. Вообще всех старших слушайся. Они больше тебя на свете жили и больше знают и понимают. Даже, когда ты не согласен, просто скажи — я подумаю.

— Да. — сказал Саша задумчиво. — Старшие больше меня знают и понимают. Я буду слушать и думать.

— А ведь это даже полезно слушать старших, — гавкнул Платоша, — быстрее поумнеешь. У них будешь уму разуму учиться, а не только в книгах.

— Хорошо, — радостно согласился Саша — Пойду чистить зубы, мыть ботинки, убирать

посуду, поцелую маму. Пусть она меня ругает, я зато поумнею.

— Гав-гав, уже поумнел. И я буду умнеть.

— Ах, мама, дорогая, как я тебя люблю! — воскликнул Саша и выбежал из комнаты.

Платоша снова углубился в книгу.

Правила этикета

Саша с Платошой пошли гулять. Вышли из квартиры. Саша нажал на кнопку лифта. Подошел старичок, он опирался на палку, но смотрел весело.

Двери лифта распахнулись. Саша быстро заскочил в лифт. Платоша завилял возбужденно хвостом и пропустил вперед старичка. Тот нажал на кнопку лифта, который с тихим шумом поехал вниз. Саша опять первым выскочил из лифта. А Платоша опять подождал, когда выйдет старичок.

— Что ты все резину тянешь? — недовольно сказал Саша.

— А ты разве не знаешь, что надо пропускать вперед старших?

— Что-то слышал. Но необязательно же.

— Обязательно, старичок старше тебя, да еще с палочкой, — пролаял Платоша. — Ты должен был его пропустить вперед. И вообще с ним приветливо поздороваться и пропустить.

— Вот еще, буду я всех пропускать! — рассердился Саша.

— А старших должен, — настойчиво гавкнул Платоша. — Потому что надо быть воспитанным человеком. И в автобус нельзя забегать первым и плюхаться на сиденье. Ты уже большой, посмотри, нет ли рядом старушки.

— Ну вот, опять одни нравоучения, — недовольным тоном произнес Саша.

— Но я же хочу, чтобы ты был воспитанным человеком. Ты растешь и должен выполнять много правил этикета.

— Да, нам в школе рассказывали, — согласился со вздохом Саша. — Этикет — важные такие правила поведения.

— Гав-гав, вот именно важные. Причем ты их должен выполнять первым.

— Как это? — удивился Саша.

— Ну вот, — гавкнул Платоша. — Например, первым пропустить кого-нибудь вперед. Первым поздороваться. Первым улыбнуться.

— А, может, он — другой — первым должен здороваться и улыбаться? — ехидно спросил Саша.

— Лучше опередить, гав-гав, тогда ты будешь более воспитанным человеком.

— А, — воскликнул Саша, — кто, значит, кого? Соревнование?

— Гав-гав, жизнь это соревнование. Кто лучше, кто хуже?

— А я хочу быть лучше! — вздохнул Саша. —

Но как трудно быть лучше. Но я хочу!

— Гав-гав, замечательно. Думай хорошо, и мысли созреют в добрые поступки.

— Это ты еще такую умную фразу прочитал? — удивился Саша.

— Да. Это Лев Толстой сказал. А главное, что я запомнил эти слова и буду им следовать... Буду думать хорошо и совершу добрые поступки.

Саша задумчиво взглянул на Платошу:

— Чтобы быть добрым молодцем?

— Ну, конечно!

— Ну, я и буду делать добрые поступки. И я буду добрым молодцем!

Я добрый!

Саша делал уроки, он старался. В комнату несколько раз заглянула Маша, трехлетняя сестра Саши. Да, вот такое чудо появилось в его жизни. И гулять с ней надо, и кормить иногда, и играть, и убаживать, когда плачет.

— Я занят, — строго кричал ей Саша, — Не мешай.

Маша, молча, удалялась. Но Саша устал, очень устал. Взъерошил свои светлые волосы, вздохнул, потянулся, посмотрел на Платошу, который читал толстую книгу, и сказал:

— Что-то хочется есть, пойдем, подкрепимся.

— Пойдем. Я не возражаю.

— А когда ты возражаешь против того, чтобы поесть, — рассмеялся Саша.

Вместе пошли на кухню, поели маминого вкусного борща со сметаной. Платоша поглотил косточку. А Саша выпил компот, съел яблоко, потом банан и наконец, почувствовал, что он опять полон сил.

Когда они зашли в комнату, то увидели сидящую за столом Машу, у которой в руках была ручка.

— Брысь, — сказал Саша.

Маша, молча, слезла со стула и выбежала из комнаты.

— О, — громко закричал Саша, увидев тетрадь. — Дуреха, ты что наделала. Ты зачем накалякала в моей тетради. Я тебя выпорю.

Саша хотел выскочить из комнаты, но Платоша преградил ему дорогу.

— Нельзя Машу обижать. Гав-гав, — завыл он.

— Как нельзя? Такую гадость сделала.

— Надо быть добрым, гав-гав, не пущу.

И Платоша встал в дверях.

— Ты что! — возмутился Саша. — Ты посмотри, что она наделала.

Он схватил тетрадь, поднес ее к самому носу Платоши.

— Все испортила. Сейчас листок надо вырывать и снова все писать. Я так старался. А она...

— Гав-гав, ты пойми, — заскулил Платоша. — Она ничего плохого не хотела. Она решила поработать, как ты.

— Что? Ничего не понимаю, — удивленно сказал Саша.

— Она же маленькая, она видит, что ты работаешь, и она решила поработать. Ты должен быть добрым и ее простить.

— Простить такую гадость? — опять удивился Саша.

— Повторяю, это не гадость, — гавкнул Платоша. — Она не хотела тебе навредить.

— Ладно, — вздохнул Саша. — Я все понял. Я буду добрым, я ее не накажу. Платоша, а что такое добро?

— Это все положительное, хорошее, полезное. Гав-гав. Надо делать добро. Надо понимать людей и прощать.

— Ладно, — согласился Саша. — Я ее понял. Я простил Машу. Даже вот что, я дам ей тетрадь и ручку, пусть тоже пишет, старается.

— Точно, гав-гав, — обрадованно залаял Платоша. — Теперь иди к ней, обними, сделай доброе дело. А то она напугалась. Я тоже пойду с тобой. Лизну ее в щеку.

Саша и Платоша пошли к Маше, она, действительно, напугалась, сидела в уголке комнаты, закрылась занавеской и дрожала. Саша обнял Машу, поцеловал... Платоша, довольный, вилял хвостом. А потом лизнул Машу в щеку, и она весело рассмеялась.

Злое дело...

Саша прибежал домой, рубашка была расстегнута, куртка порвана.

— Платоша, — закричал он. — Спасай! У меня злой мальчик украл телефон. Сказал, чтобы я ему принес деньги.

— Никаких денег давать не надо. У нас и нет никаких денег, — залаял Платоша. — Пойдем, покажи мне этого злого мальчика.

Саша и Платоша выбежали на улицу. Увидели у подъезда нахального вида пацана. Он сидел на лавке и курил. Платоша сразу набросился на него, стал лаять, повалил на землю.

— Ты что, ты что, — отбивался пацан, пытаясь встать.

— Отдай телефон, — закричал Саша. — А то Платоша тебя загрызет.

— На! — пацан вытащил из кармана телефон и бросил его.